

Хроники нового американского национализма

Истеблишмент опасается непреднамеренных последствий от действий Трампа

The New York Times, *The Washington Post* и *The Wall Street Journal (WSJ)* предупреждают об одностороннем бизнес-подходе администрации Дональда Трампа к решению экономических проблем и вопросов международной политики. По мнению ведущих изданий американского истеблишмента, реакция международного сообщества и непреднамеренные последствия такой политики наносят ущерб самим Соединённым Штатам.

После повышения тарифов в “День освобождения” (2 апреля) основные фондовые индексы Уолл-Стрит упали, доллар обесценился, а облигации Казначейства США начали распродаваться, что вызвало тревогу у пенсионных фондов. Эти опасения достигли первых полос *Financial Times* от 10 апреля, наряду с заверениями секретаря Казначейства Скотта Бессента и предупреждениями лидеров бизнеса о возможной «рецессии».

9 апреля Трамп объявил о 90-дневной паузе во введении новых пошлин – исключение составили Китай и уже действующие тарифы против других стран. Рынки «праздновали» эту новость, но *WSJ* предупреждала, что оставшиеся тарифы всё ещё высоки, а потенциальное “разъединение” американской и китайской экономик «не пощадит никого». Возможные исключения для отдельных отраслей, по мнению издания, – это лишь прелюдия к переговорам, но «никак не конец тарифного хаоса».

Согласно тому же изданию, доллар, базовая валюта мировой монетарной системы, «проходит проверку неопределённостью» торговой политики Трампа. На международной арене – пишет *WSJ*, – после угроз президента можно ожидать, что американские союзники в Европе и Азии начнут «искать новые торговые и оборонные связи, не зависящие от США и потенциально противоречащие их интересам».

Европеизация НАТО?

Трамп угрожал Канаде, Мексике, Евросоюзу, Украине, Японии и Южной Корее, причём в вопросе тарифов он не делал различий между партнёрами и противниками. По словам внешнеполитического обозревателя *The New York Times* Дэвида Сэнгера, для президента «экономические отношения стоят на первом месте. Безопасность или дипломатия занимают далёкие второе или третье места, если вообще что-то значат». В торговых переговорах «он делает ставку на то, что в итоге [Китай или ЕС] предпочтут не обострять ситуацию, опасаясь того, что может сделать президент, получающий удовольствие от собственной непредсказуемости». Трамп во время своего «рискованного второго срока проверяет на прочность связи [с союзниками], но это идёт во вред альянсам Америки».

Сэнгер пишет, что «отношения в сфере обороны, торговые взаимозависимости и связи, возвращаемые на протяжении восьмидесяти лет Соединёнными Штатами» через Атлантику, Тихий океан и с Канадой, «были сознательно задуманы как укрепляющие, но Трамп с союзниками исказили их, чтобы обратить в выгоду для США». Трамп готов рискнуть «расколом НАТО и крахом Украины. И если цена прекращения постоянного торгового дефицита – серьёзный ущерб старейшим и сильнейшим союзникам страны, он без колебаний будет угрожать своим друзьям». По этому фундаментальному вопросу *The New York Times* приводит рассуждения Иво Даалдера, президента Чикагского совета по глобальным делам: «Соединённые Штаты являются стержнем [североатлантического] альянса, чтобы мы могли контролировать своих союзников и заставлять их делать то, что мы хотим». Похоже, что текущая администрация этого не осознаёт.

Министр обороны Пит Хегсет и вице-президент Дж. Д. Вэнс открыто проявили презрение к неспособности европейцев к военному самообеспечению на заседаниях Контактной группы по обороне Украины в Брюсселе и на Мюнхенской конференции по безопасности. Согласно утечке из чата в мессенджере “Signal”, которая была опубликована *The Atlantic*, Хегсет и Вэнс также заявили в частном порядке, что ожидают вознаграждения за то, чтобы «спасти» «европейского нахлебника».

В ответ на уход США с международной сцены Великобритания и Европейский союз предприняли ряд инициатив в поддержку Киева. Были разработаны планы по

первооружению, ключевым элементом которых стало финансирование со стороны Германии под руководством Фридриха Мерца. Также был расширен формат совещаний по безопасности – с приглашением Турции и Канады, что фактически представляет собой своеобразную версию НАТО без участия Соединённых Штатов.

Ядерное распространение?

Ещё одним вероятным последствием действий Трампа, по мнению *WSJ*, может стать ядерное распространение. Если надёжность гарантий Вашингтона окажется под вопросом, то «у Японии не останется другого выбора, кроме как стать ядерной державой для сдерживания Китая, а за ней последуют и другие страны».

Дэвид Игнатиус, постоянный комментатор по вопросам НАТО по обе стороны Атлантики, пишет в *The Washington Post*: «[Целью] Трампа на протяжении десятилетия было заставить американских союзников в Европе и Азии самостоятельно заботиться о своих экономиках и военной безопасности, а не быть “безбилетниками” на спине Соединённых Штатов. По этому поводу я бы сказал: будьте осторожны в своих желаниях».

Бегство покупателей оружия?

В ходе переговоров с Киевом и Москвой о прекращении войны на Украине Трамп вступил в конфликт с Владимиром Зеленским прямо в Овальном кабинете. Чтобы добиться принятия условий, которые он считал необходимыми для начала переговоров с Москвой, Трамп на неделю приостановил поставки вооружений. Позже он заявил, что США могли бы поставлять своим союзникам ослабленные версии некоторых систем вооружения – например, “F-35” и “F-47”, – «потому что однажды они могут перестать быть нашими союзниками».

WSJ отмечает, что кризисы в Европе и на Среднем Востоке укрепили статус США как «главного экспортёра вооружений в мире», особенно за счёт закупок европейских партнёров. Однако действия Трампа ставят под сомнение надёжность США как поставщика, что угрожает иностранным заказам американских оборонных групп. На экономический и политический ущерб указывают *The Wall Street Journal*, *The New York Times* и *The Washington Post*.

Португалия вместе с другими странами НАТО пересматривает вопрос о покупке “F-35”. ЕС запустил план перевооружения, предусматривающий закупку 65 % оружия на внутреннем рынке. Канада ведёт переговоры об участии в европейском проекте и уже начала сотрудничество с Австралией. Главную ежегодную встречу ВС США в Африке (African Land Forces Summit) в апреле посетили 40 стран, лидеры которых опасаются прекращения поставок вооружений и программ развития (USAID).

Испытание для долга и доллара?

На следующий день после так называемого “Дня освобождения” *WSJ* предостерегла: «Разрушение мировой торговой системы чревато последствиями». Среди незамедлительных эффектов издание отметило «крах» американских гособлигаций, который «вызвал тревогу», поскольку, вопреки обычной реакции в условиях «паники», инвесторы потребовали более высокой доходности, чтобы сохранить интерес к казначейским бумагам. «Рынок для казначейских облигаций будет существовать всегда, но вопрос в цене», – подчёркивает газета. В более широком смысле «распродажа облигаций и падение доллара стали тревожным сигналом об утрате доверия к Вашингтону».

Япония выдвигает глобальную инициативу по обеспечению финансовой стабильности, подчёркивая: «Обычно эту роль берёт на себя США, но в данном случае причиной нестабильности стали они сами». «Ирония» заключается в том, что это открывает широкие возможности для Китая, как и выход Трампа в 2017 году из соглашения о свободной торговле в Азии (Транстихоокеанского партнёрства, ТТП), в котором Пекин не участвовал. Сейчас Китай «ухаживает» за Южной Кореей и Японией, однако в сферу его интересов попадает и Европейский союз.

“Кому выгодно?”

По мнению *WSJ*, 90-дневная пауза означает «неопределённость», а, следовательно, задержки в инвестициях, имеющих фундаментальное значение для экономического роста, и в найме персонала, в том числе и среди американских производителей. Расплачиваться придётся предприятиям, рабочим, потребителям и пенсионным фондам. В штате Мичиган Stellantis уже отреагировала на ситуацию временным увольнением 900 сотрудников.

Компании, освобождённые от пошлин, поднимут цены до уровня тех, кто ими облагается, чтобы не упустить возможность заработать. Около 60 % американцев владеют акциями напрямую или косвенно через пенсионные накопительные планы “401(k)”, чья доходность зависит от показателей рынков и облигаций. «Осознанное решение» Трампа, по всей видимости, «перераспределяет богатство от потребителей к корпорациям». В выигрыше останутся и лоббисты, чьи услуги станут более востребованными руководителями компаний, стремящимися получить освобождение от пошлин.

В то же время «подрыв» торговых соглашений наносит удар по интересам крупных экономических групп. Компании, входящие в индекс “Standard & Poor’s 500”, получают 41 % своей выручки из-за рубежа: они «пострадают напрямую от ответных пошлин» и «косвенно, поскольку другие страны заключат торговые сделки» между собой.

«Это наиболее близкий момент к полному разъединению экономик США и Китая». «Однако быстрый “декаплинг” невозможен без значительного экономического ущерба», и для его смягчения необходимо расширять торговлю с союзниками. Вместо этого Трамп сохраняет 10 % “базовую” пошлину, а также все ранее введённые пошлины на сталь и алюминий.

Столкнувшись с «самонанесённым» экономическим ущербом со стороны Белого дома, *The New York Times* задаётся вопросом, почему деловое сообщество не выражает чёткой и открытой оппозиции, за исключением редкой критики, обёрнутой в «щедрые похвалы», нескольких заявлений от “Business Roundtable” и осторожных позиций Торговой Палаты США. Газета предполагает, что компании «всё ещё рассчитывают на выгодные для них политические меры, такие как снижение налогов и дерегулирование».

В *WSJ* международный политический обозреватель Уолтер Рассел Мид ставит под сомнение цели Трампа. «Стремится ли он к созданию более справедливой мировой торговой системы, или его инстинкты чисто меркантилистские? Пытается ли он сделать НАТО более эффективной, шокируя европейцев [...], или его реальная цель – разрушить альянс? Хочет ли президент реформировать правительство, или DOGE – это попытка ослабить способность Вашингтона сдерживать интересы бизнеса? Заботится ли он о политике, или вся его политическая карьера – это выражение эгоизма и заботы о финансовом будущем его семьи? Действительно ли он хочет завоевать Канаду?». Мид заключает: «Возможно, Трамп и сам не знает ответов на эти вопросы. Но так или иначе, шаги, которые он предпримет в ближайшие месяцы, определят его место в истории. К добру или к худу, оно будет огромным».

Апрель 2025 г.